

**ДРЕЙФОВАЯ СКОРОСТЬ ГОРЯЧИХ ЭЛЕКТРОНОВ
В ОБОГАЩЕННЫХ СЛОЯХ
ПРИ НЕТЕМПЕРАТУРНОМ ХАРАКТЕРЕ
ИХ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПО ЭНЕРГИИ**

Вагидов Н. З., Грибников З. С., Иващенко В. М.

Путем монте-карловского моделирования движения электронов в приповерхностных обогащенных слоях, поле в которых находилось самосогласование (с помощью метода макрочастиц), найдена полевая зависимость дрейфовой скорости электронов (вдоль поверхности), а также рассчитаны координатные зависимости полной концентрации электронов и не совпадающие с ними зависимости концентрации Г- и L-электронов в GaAs. Существенно нетемпературный характер распределения электронов по энергии в сочетании с учетом влияния поперечного поля обогащенного слоя приводит к заметному превышению дрейфовой скорости в обогащенном слое по сравнению со случаем однородного полупроводника (в области пиковых значений и на падающей ветви). Это превышение связано с более замедленным переходом под влиянием разогрева электронов из Г-долины в L-долину.

1. Данная работа посвящена сравнению дрейфовых скоростей горячих электронов в однородных чистых полупроводниках и в обогащенных слоях (ОС), прижатых к свободной поверхности или к поверхности резкого гетероперехода. Обычно при таких сравнениях обращают внимание на эффекты квантования и статистического вырождения электронов в ОС [1], а также на усложнение спектра фононов около поверхности или гетероперехода и перенормировку там электрон-фононного взаимодействия.

Здесь рассмотрен еще один эффект, обычно ускользающий от внимания, а именно перераспределение электронов по энергии при их движении в электрическом поле ОС (в условиях полной тождественности механизмов рассеяния в сравниваемых ситуациях). Поскольку далее рассматриваются значительные греющие поля E (при которых дрейфовая скорость электронов в арсениде галлия и аналогичных ему материалах достигает пикового значения и затем спадает с ростом E), эффекты квантования и вырождения становятся незначительными. Пренебрежем также возможным различием рассеяния в глубине полупроводника и около его поверхности, с тем чтобы получить рассматриваемый эффект в «чистом» виде.

В ОС ($x > 0$) около внешней поверхности (или $n^+ - n$ -гетероперехода) на электрон действует электрическое поле со стороны полевого электрода или находящихся при $x < 0$ понизированных доноров, прижимающее электроны к поверхности. Интегралом бездиссиливатного движения электрона в этом поле является полная энергия η , равная сумме кинетической (ϵ) и потенциальной [$\varphi(x)$] энергий, так что сама кинетическая энергия, определяющая вероятность рассеяния электрона различными рассеивателями, непрерывно изменяется. Поэтому кинетические свойства прижатого к поверхности электронного газа, вообще говоря, отличны от аналогичных свойств однородного газа при тождественности всех прочих данных. Это различие устраняется в единственном случае, если энергетическое распределение электронов описывается электронной температурой, которая в сравниваемых случаях одинакова при одинаковых греющих полях E (в ОС греющее поле E направлено вдоль поверхности; спектр электронов предполагается изотропным). Поэтому изучаемый эффект обязан

своим существованием заметному отклонению реальных распределений электронов по энергии от температурного.

Далее описано два подхода. В разделах 2 и 3 рассмотрен аналитический расчет, выполненный в диффузионном приближении и хорошо проясняющий качественную сторону явления, а также те трудности, которые возникают при его аналитической оценке. Главное содержание работы изложено в разделах 4 и 5 в виде результатов машинного моделирования движения электронов ОС для материала с параметрами GaAs (в приближении GLX -модели), дающих достаточно точную количественную оценку.

2. В диффузионном приближении задача о транспорте электронов в ОС сводится к решению уравнения непрерывности потока электронов с энергией ϵ , имеющего продольную составляющую $j_z(\epsilon, x)$ и поперечную — $j_x(\epsilon, x)$:

$$-eE \frac{\partial j_z}{\partial \epsilon} + \frac{\partial j_x}{\partial x} + \frac{d\varphi}{dx} \frac{\partial j_x}{\partial \epsilon} = S\{f\}, \quad (1)$$

где $f=f(\epsilon, x)$ — изотропная составляющая функции распределения,

$$j_z(\epsilon, x) = g(\epsilon) D(\epsilon) eE \frac{\partial f}{\partial \epsilon},$$

$$j_x(\epsilon, x) = -g(\epsilon) D(\epsilon) \left(\frac{\partial f}{\partial x} + \frac{d\varphi}{dx} \frac{\partial f}{\partial \epsilon} \right),$$

$g(\epsilon)$ — плотность состояний в зоне проводимости, $D(\epsilon)$ — коэффициент диффузии (для электронов с данной энергией ϵ), $S\{f\}$ — усредненный по поверхности равной энергии интеграл столкновений, умноженный на $g(\epsilon)$. В используемом в данном разделе для простоты квазипротом приближении

$$S\{f\} = \frac{\partial}{\partial \epsilon} \left[g(\epsilon) I(\epsilon) \left(T \frac{\partial f}{\partial \epsilon} + f \right) \right], \quad (2)$$

T — температура решетки, $I(\epsilon)$ — мощность энергообмена электрона с решеткой. Уравнение (1) дополняется уравнением Пуассона, определяющим $\varphi(x)$,

$$-\kappa \frac{d^2 \varphi}{dx^2} = e^2 \int_0^\infty g(\epsilon) f(\epsilon, x) d\epsilon, \quad (3)$$

где κ — диэлектрическая проницаемость; полупроводник предполагается чистым, так что иным зарядом, кроме электронного, в правой части (3) пренебрегаем.

От переменных $x, \epsilon (x > 0, \epsilon > 0)$ в (1)–(3) удобно перейти к переменным $x, \eta = \epsilon + \varphi(x)$; при этом $\frac{\partial}{\partial \epsilon} \rightarrow \frac{\partial}{\partial \eta}$, $\frac{\partial}{\partial x} \rightarrow \frac{\partial}{\partial x} - \frac{d\varphi}{dx} \frac{\partial}{\partial \eta}$. Уравнение (1) принимает вид

$$\frac{\partial j_x}{\partial x} = \frac{\partial}{\partial \eta} \left[A_1(\eta) \frac{\partial f}{\partial \eta} + A(\eta) f \right], \quad (4)$$

где $A_1(\eta) = A(\eta) T + e^2 E^2 g(\eta) D(\eta)$, $A(\eta) = g(\eta) I(\eta)$. Предположим, что в пределах обогащенного слоя $f(\eta, x)$ слабо зависит от x (т. е. поперечное движение приближенно консервативно):

$$f(\eta, x) \approx F(\eta). \quad (5)$$

Тогда, интегрируя (4) по x в пределах слоя, т. е. от $x=0$ до $x=x(\eta)$ [где $x(\eta)$ определяется условием $\eta - \varphi(x(\eta)) = 0$], и полагая отсутствие электронов в объеме, имеем

$$\frac{d}{d\eta} \left[A_{1s}(\eta) \frac{dF}{d\eta} + A_s(\eta) F(\eta) \right] + j_x(\eta, 0) = 0, \quad (6)$$

где

$$A_{1s}(\eta) = \int_0^{x(\eta)} A_1(\eta - \varphi(x)) dx,$$

$$A_s(\eta) = \int_0^{x(\eta)} A(\eta - \varphi(x)) dx.$$

Поток $j_x(\eta, 0)$ равен 0 при достаточно малых значениях η , когда термоэмиссией и туннелированием через поверхностный барьер или гетеробарьер можно пренебречь. Приняв это предположение и учитывая отсутствие потока электронов вдоль оси η , получим из (6)

$$F(\eta) = F(0) \exp \left(- \int_0^{\eta} \frac{A_s(\eta')}{A_{1s}(\eta')} d\eta' \right). \quad (7)$$

Функция (7) является аналогом функции Давыдова—Дрюйвестейна, но отличается от нее тем, что вместо кинетической энергии в ней фигурируют полная энергия η и усредненные по толщине слоя ее функции $A_s(\eta)$ и $A_{1s}(\eta)$. Вычислить (7) можно, лишь зная эти последние, для чего необходимо знать $\varphi(x)$, т. е. решить (3), которое после подстановки в него [с учетом (5)] функции (7) становится интегродифференциальным. Нетрудно убедится в том, что уравнение (3) легко решается только при наличии между $A(\varepsilon)$ и $A_1(\varepsilon)$ [а следовательно, между $A_s(\eta)$ и $A_{1s}(\eta)$] прямой пропорциональности: $A(\varepsilon) = \beta A_1(\varepsilon)$, что означает введение электронной температуры β^{-1} . При этом (как и в равновесном случае) $\varphi(x) = \frac{2}{\beta} \ln \left(1 + \frac{1}{2} e E_0 \beta x \right)$, где E_0 — напряженность поперечного электрического поля при $x=0$, определяющего полный заряд ОС (на единицу поверхности). Задание поля E_0 определяет постоянную интегрирования $F(0)$ в (7) в общем случае.

3. Интегрируя $j_z(\varepsilon, x)$ по ε и x , получим выражение для дрейфовой скорости электронов ОС

$$V_d(E) = -eE \frac{\int_0^\infty d\eta B_s(\eta) \frac{dF}{d\eta}}{\int_0^\infty d\eta g_s(\eta) F(\eta)}, \quad (8)$$

где

$$B_s(\eta) = \int_0^{x(\eta)} B(\eta - \varphi(x)) dx = \int_0^\eta B(\eta') d\eta' / e E_s(\eta - \eta'),$$

$$g_s(\eta) = \int_0^{x(\eta)} g(\eta - \varphi(x)) dx = \int_0^\eta g(\eta') d\eta' / e E_s(\eta - \eta'),$$

$B(\varepsilon) = g(\varepsilon) D(\varepsilon)$, $E_s(\varphi)$ — поперечное поле в ОС: $E_s(\varphi) = \frac{1}{e} \frac{d\varphi}{dx}$, вычисленное в точке с заданным значением φ , причем $E_s(0) = E_0$. Скорость $V_d(E)$, найденную по формуле (8), следует сравнить с дрейфовой скоростью в однородном полупроводнике:

$$v_d(E) = -eE \frac{\int_0^\infty d\varepsilon B(\varepsilon) \frac{df_0}{d\varepsilon}}{\int_0^\infty d\varepsilon g(\varepsilon) f_0(\varepsilon)}, \quad (9)$$

где $f_0(\varepsilon) = f_0(0) \exp\left(-\int_0^\varepsilon \frac{A(\varepsilon') d\varepsilon'}{A_1(\varepsilon')}\right)$. Нетрудно увидеть, что формула (8) получается из (10) посредством механической замены $B(\varepsilon)$, $g(\varepsilon)$, $A(\varepsilon)$, $A_1(\varepsilon)$ на $B_s(\varepsilon)$, $g_s(\varepsilon)$, $A_s(\varepsilon)$, $A_{1s}(\varepsilon)$. Для реализации формулы (9) необходимо, как уже отмечалось, знание $E_s(\varphi)$. В этом единственном случае, когда уравнение (8) легко интегрируется [при $A(\varepsilon)=\beta A_1(\varepsilon)$], имеем $E_s(\varphi)=E_0 e^{\beta \varphi/2}$; при этом $V_d(E)\equiv V_d(\varepsilon)$. Во всех иных случаях эти величины, вообще говоря, различны, причем $V_d(E)$ является функцией поверхностного поля E_0 , определяющего заряд ОС, т. е. $V_d(E)=V_d(E; E_0)$.

Оценим здесь лишь предельное значение $V_d^{(l)}(E)$, получаемое в результате замены в (8) $E_s(\varphi)$ некоторым постоянным полем \bar{E}_s . Поскольку после такой замены сама величина \bar{E}_s из формулы (8) выпадает, не существует проблемы ее выбора. Сравним $v_d(E)$ и $V_d^{(l)}(E)$ для следующей модели, находящейся приближенное обоснование в случае двухдолинного полупроводника, в котором дно «тяжелых» долин (L) выше дна «легкой» долины (Γ) на величину δ . При этом

$$g(\varepsilon) = g_\Gamma \sqrt{\varepsilon} + g_L \sqrt{\varepsilon - \delta} \Theta(\varepsilon - \delta),$$

$$\int_0^\varepsilon g(z) dz = \frac{2}{3} [g_\Gamma \varepsilon^{3/2} + g_L (\varepsilon - \delta)^{3/2} \Theta(\varepsilon - \delta)], \quad (10)$$

где $\Theta(x)=1$ при $x > 0$, 0 при $x < 0$, $g_L/g_\Gamma = \nu (m_L/m_\Gamma)^{3/2} \gg 1$, ν — число L -долин, m_Γ и m_L — массы плотности состояний в Γ - и L -долинах. Для $B(\varepsilon)$ примем огрубленный «закон»

$$B(\varepsilon) = B(\delta) (\varepsilon/\delta)^{1+s} \Theta(\delta - \varepsilon), \quad (11)$$

т. е. при подсчете дрейфовой скорости учтем лишь поток электронов в Γ -долине и только при $\varepsilon < \delta$. При этом полагается, что «подключение» рассеяния в L -долину с большой плотностью состояний приводит к резкому уменьшению эффективного времени релаксации. Показатель s в (11) характеризует рассеяние в Γ -долине при $\varepsilon < \delta$; при $s=0$ длина свободного пробега не зависит от энергии. Ситуации роста этой длины с энергией ε (имеющей место в GaAs) отвечает $s > 0$.

Наконец, для функции распределения $f_0(\varepsilon)$ примем модельный двухтемпературный вид

$$f_0(\varepsilon) = f_0(0) \exp[-\beta\varepsilon - (\beta_1 - \beta)(\varepsilon - \delta) \Theta(\varepsilon - \delta)], \quad (12)$$

где β^{-1} — температура при $\varepsilon < \delta$, а β_1^{-1} — температура при $\varepsilon > \delta$. В оценках будем принимать $\beta^{-1}=T+\alpha E^2$, $\beta_1^{-1}=T+\alpha_1 E^2$, причем $\alpha_1 \ll \alpha$. Этому виду $f_0(\varepsilon)$ отвечает более замысловатый вид функции $F(\eta)$, которую запишем в похожей форме

$$F(\eta) = F(0) \exp[-\beta\eta - (\gamma(\eta) - \beta)(\eta - \delta) \Theta(\eta - \delta)], \quad (13)$$

где $\beta < \gamma(\eta) < \beta_1$, т. е. при $\eta > \delta$ температурный вид утрачен.

Предположим сначала, что из-за сильной энергетической релаксации электроны вовсе не проникают за порог δ [что соответствует случаю $\beta_1=\infty$, $\gamma(\eta)=\infty$]. Тогда обе сравниваемые скорости сначала растут омически с ростом E , а затем, пройдя через максимум вблизи $\beta\delta \sim 1$, спадают с ростом E , как E^{-1} . Их отношение, равное 1 лишь в пределе $E \rightarrow 0$, при всех конечных полях отлично от 1:

$$\frac{V_d^{(l)}}{v_d} = \frac{3}{2(2+s)} \frac{\int_0^\delta \varepsilon^{2+s} e^{-\beta\varepsilon} d\varepsilon}{\int_0^\delta \varepsilon^{1+s} e^{-\beta\varepsilon} d\varepsilon} \frac{\int_0^\delta \varepsilon^{1/2} e^{-\beta\varepsilon} d\varepsilon}{\int_0^\delta \varepsilon^{3/2} e^{-\beta\varepsilon} d\varepsilon}. \quad (14)$$

При $\beta\delta \gg 1$ имеем $V_d^{(l)}/v_d=5/2(3+s)$, т. е. при $s \geq 0$ дрейфовая скорость на нисходящей ветви в ОС ниже, чем в однородном случае.

Учтем теперь при подсчете v_d конечное значение температуры β_1^{-1} , которое прежде всего проявится в знаменателе формулы (9): из-за резкого роста плотности состояний $g(\varepsilon)$ при $\varepsilon > \delta$ [см. (10)] в однородном материале следует учесть уменьшение числа электронов в Г-долине с энергией $\varepsilon < \delta$. При этом в (14) следует вместо $\int_0^{\delta} e^{1/2} d\varepsilon e^{-\beta\varepsilon}$ подставить $\int_0^{\delta} e^{1/2} d\varepsilon e^{-\beta\varepsilon} + v \left(\frac{m_L}{m_\Gamma} \right)^{1/2} \frac{\sqrt{\pi}}{2} \frac{e^{-\beta\delta}}{\beta^{1/2}}$.

В пределе $\beta\delta \gg 1$ это увеличивает $V_d^{(l)}/v_d$ на множитель $1 + v \frac{3\sqrt{\pi}}{4} \left(\frac{m_L}{m_\Gamma \beta \delta} \right)^{1/2}$.

При полях, в которых достигается пиковое значение дрейфовой скорости, $\beta_1 \approx 1/T$, так что данная поправка тем выше, чем выше температура. При $v=4$, $m_L/m_\Gamma = 0.222/0.067$, $1/\beta_1\delta = 0.025/0.33$ этот множитель равен ~ 1.5 , т. е. увеличение отношения $V_d^{(l)}/v_d$ за счет учета в (9) перехода электронов в L -долину делает его (при $s=0$) заметно большим 1 (~ 1.3).

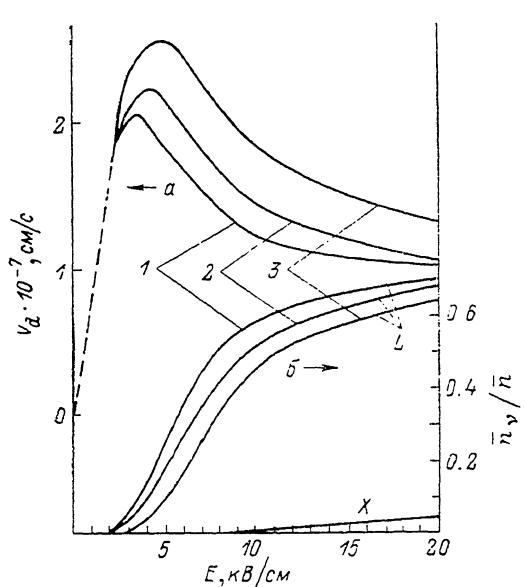

Рис. 1. Зависимости от тянувшего поля E дрейфовой скорости электронов в ОС (а) и средней заселенности L - и Х-долин (б) GaAs.

$T=300$ К. 1 — объемные значения; N_s , см $^{-3}$: 2 — $2 \cdot 10^{11}$, 3 — 10^{12} .

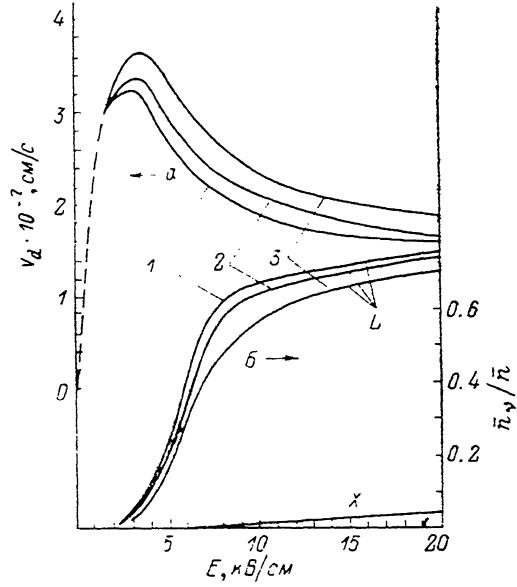

Рис. 2.
То же, что на рис. 1; $T=77$ К.

Приведенные оценки показывают следующее: 1) дрейфовая скорость горячих электронов в ОС может заметно отличаться от $v_d(E)$; 2) существуют различные факторы, как уменьшающие, так и увеличивающие ее; 3) аналитический расчет, неизбежно использующий различные приближения [здесь — диффузионное приближение, квазипротоге рассеяние, замена $V_d(E, E_0)$ на $V_d^{(l)}(E)$], повидимому, не может дать точного результата, так что более корректная и трудоемкая, чем выше, аналитическая реализация формул (8) и (9) неоправданна.

4. Эти соображения побудили нас к прямому монте-карловскому моделированию движения электронов ОС, причем поперечные поля находились самосогласованно с распределением электронов по энергии и координате путем использования метода макрочастиц [2]. Моделирование в GaAs выполнено для двух температур решетки (300 и 77 К), причем учтены рассеяние на деформационном потенциале акустических фононов (оказавшееся практически несущественным), поляризационном потенциале продольных оптических фононов, а также междолинное рассеяние (TL , TX , LX , LL , XX). Не учитывались рассеяние на ионизированных примесях (последние могли находиться только вне ОС), а также электрон-электронное рассеяние и экранирование. Вклад последних может быть корректно учтен только после их прямого включения в задачу.

моделирования, что пока лишь предстоит. Зонные параметры и параметры рассечения, использованные в расчете, целиком совпадают с традиционным для западной литературы набором из работы [3]. Поверхностный барьер (гетеробарьер) предложен бесконечно высоким, т. е. никакая эмиссия электронов вовне не учитывалась.

На рис. 1, а приведены зависимости $V_d(E)$ для $T=300$ К и двух значений поверхностной концентрации N_s электронов в ОС ($2 \cdot 10^{11}$ и 10^{12} см^{-2}) в сравне-

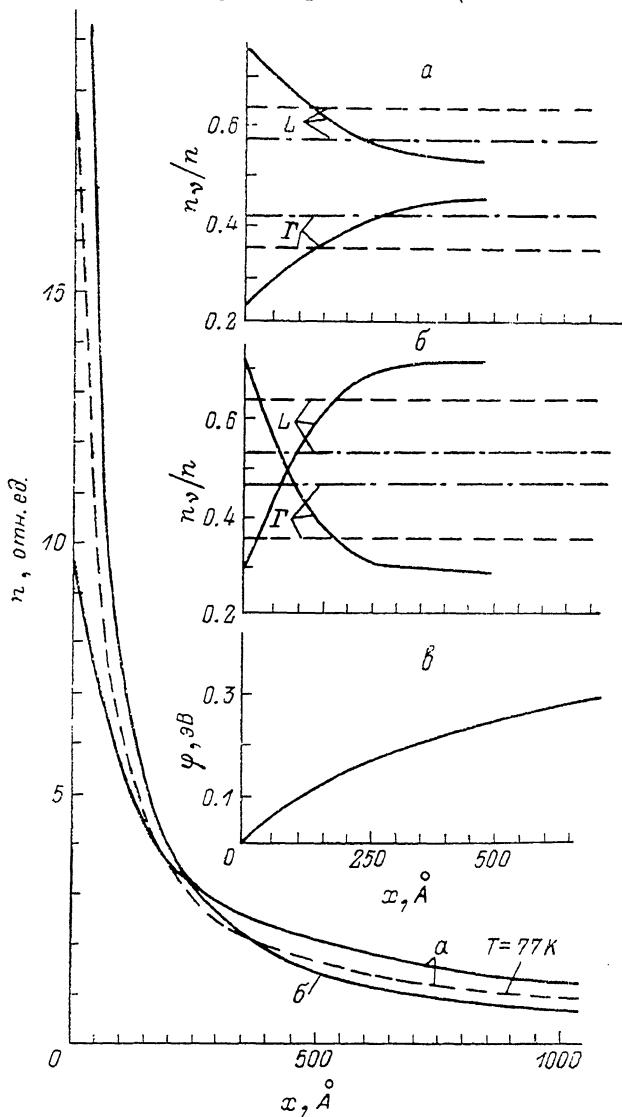

Рис. 3. Распределение концентрации электронов $n(x)$ и заселенности L - и G -долин $[n_L(x)/n(x)$ и $n_G(x)/n(x)]$ по толщине ОС.

$N_s, \text{ см}^{-2}$: а — $2 \cdot 10^{11}$; б — 10^{12} ; $E=12 \text{ кВ/см}$, $T=300$ К (для сравнения на вставках а, б штриховыми линиями обозначена заселенность долин в объемном GaAs, штрихпунктирными — средняя заселенность по ОС); в — распределение потенциала для $N_s=10^{12} \text{ см}^{-2}$.

нии с объемной зависимостью $v_d(E)$. Видно, что зависимости $V_d(E)$ идут существенно выше, чем $v_d(E)$, и превышение тем более значительно, чем выше N_s (т. е. E_0). Для $N_s=10^{12} \text{ см}^{-2}$ это превышение на падающей ветви составляет $\sim 1.3-1.45$ раза (совпадение с оценкой, полученной в конце раздела 3, конечно, не более чем случайность). На рис. 1, б приведены полевые зависимости усредненного по ОС заполнения L -долин в ОС. Сравнение рис. 1, а и 1, б ясно показывает, что именно более поздний уход электронов ОС из G -долин в L -долину

(затянутый по сравнению с однородным объемом, где он начинается в более слабых полях) является причиной как заметного сдвига в сторону более сильных полей пика дрейфовой скорости в ОС, так и более высоких значений дрейфовой скорости в пике и на всей ниспадающей ветви.

Приведенные на рис. 2 аналогичные зависимости для $T=77$ К демонстрируют тот же эффект, но в заметно меньших размерах. Отметим, что это уменьшение также качественно согласуется с результатами предыдущего раздела. Поскольку при данном значении полной энергии $\eta > \delta$ область классически доступного движения для L -электронов [с толщиной $x_L(\eta)$, определяемой условием $\eta - \delta = \varphi(x_L)$] значительно тоньше аналогичной области для Г-электронов [$x_L(\eta) < x(\eta)$], в пределах ОС отношение локальной концентрации L -электронов к полной локальной концентрации электронов сильно изменяется. Это хорошо видно из рис. 3, где для одного из значений греющего поля $E=12$ кВ/см показаны распределения в ОС как полной концентрации электронов $n(x)$, так и относительных долей Г- и L -электронов [$n_L(x)/n(x)$ и $n_G(x)/n(x)$]. При $N_s=10^{12}$ см⁻² в пределах ОС хорошо наблюдается ГЛ-переход: вблизи поверхности доминируют L -электроны, а на большей глубине — Г-электроны. Отметим, что, хотя существенная часть электронов сосредоточена

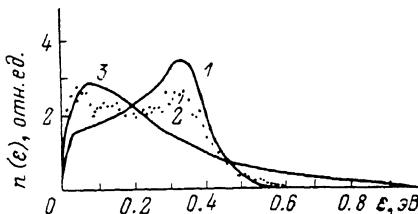

Рис. 4. Зависимость концентрации Г-электронов с данной энергией $n(\varepsilon)=g(\varepsilon)f(\varepsilon)$ от ε .
1 — объемная зависимость; 2 (точки) — ОС около поверхности $x=0$; 3 — объемная температурная зависимость; $E=12$ кВ/см.

в узком слое с характерным размером ~ 30 Å, существенного квантования все же не возникает, ибо это — в основном тяжелые L -электроны. Область же дислокации Г-электронов почти на порядок шире.

На рис. 4 приведены энергетические распределения концентрации $n(\varepsilon)=g(\varepsilon)f(\varepsilon)$ Г-электронов с кинетической энергией ε . Сравниваются нормированные на одинаковую полную концентрацию три распределения: 1) распределение Г-электронов в однородном полупроводнике в греющем поле $E=12$ кВ/см (при этом средняя энергия $\bar{\varepsilon}_G=0.249$ эВ); 2) усредненное распределение Г-электронов в интервале $0 < x < 50$ Å обогащенного слоя в том же греющем поле (при этом средняя энергия электронов оказывается ниже: $\bar{\varepsilon}_G^{(oc)}=0.212$ эВ); 3) температурное распределение со средней энергией $\bar{\varepsilon}_G^{(T)}=0.249$ эВ. Из рис. 4 видно, что оба реальных распределения весьма отдалены от температурного. Средняя энергия электронов в L -долинах, которую можно грубо оценить по спаду распределений Г-электронов при $\varepsilon > \delta=0.33$ эВ, значительно ниже $\bar{\varepsilon}_G$ и $\bar{\varepsilon}_G^{(oc)}$. Возможный вклад не учтенного здесь электрон-электронного взаимодействия способен заметно повлиять на распределение при $\varepsilon < \delta$, но не может снять резкого изменения распределения при $\varepsilon \geq \delta$, так что рассмотренный нами эффект должен сохраниться.

5. Сравним полученные «поправки» к зависимостям $v_d(E)$, связанные с движением поля ОС, с возможными поправками от иных причин, не учтенных здесь. Наиболее естественно провести сравнение с результатами работы [4], в которой для тех же температур решетки (300 и 77 К) решена практическая задача о движении ускоряемых полем E горячих электронов ОС, но в отличие от нашей с учетом эффектов размерного квантования и статистического вырождения. Результаты расчетов [4] в области не только слабых, но и сильных полей E заметно отличаются от наших: зависимости $V_d(E)$ в [4], начиная от пиков значений, идут существенно ниже, чем в однородном материале, тогда как у нас — всегда выше. Поскольку ожидать в полях 5–20 кВ/см столь большого влияния эффектов квантования и вырождения не приходится и поскольку схема учета эффектов квантования в [4] весьма приближена (жесткое и конечное число уровней, приближенная схема перехода от дискретного спектра к непрерывному), мы отдаляем предпочтение своим расчетам.

Отметим, что полученные здесь поправки не стоит относить (для этой области полей E) к малым эффектам; они, например, заметно превышают влияние рассеяния на заряженных примесях с концентрацией порядка 10^{17} см⁻³ (см. [5]).

Корректный расчет дрейфовой скорости $V_d(E)$ в ОС требует, таким образом, взаимозависящего учета правильных энергетической $f(\varepsilon)$ и координатной $\varphi(x)$ зависимостей [или $E_s(x)$]. Отказ от одного из этих учетов (см., например, [6-8]) чреват заметными количественными потерями (часто порядка рассчитываемых эффектов). В частности, опасны температурные приближения и моделирование реальных потенциальных рельефов прямоугольными ящиками.

Л и т е р а т у р а

- [1] Андо Т., Фаулер А., Стерн Ф. Электронные свойства двумерных систем. М., 1985. 416 с.
- [2] Хокни Р., Иствуд Дж. Численное моделирование методом частиц. М., 1987. 638 с.
- [3] Littlejohn M. A., Hauser J. R., Glisson T. H. // J. Appl. Phys. 1977. V. 48. N 11. P. 4587—4590.
- [4] Yokoyama K., Hess K. // Phys. Rev. 1986. V. B33. P. 5595—5605.
- [5] Kratzer S., Frey J. // J. Appl. Phys. 1978. V. 49. N 7. P. 4064—4068.
- [6] Glisson T. H., Hauser J. B., Littlejohn M. A., Hess K., Streetman B. G., Shichijo H. // J. Appl. Phys. 1980. V. 51. N 10. P. 5445—5449.
- [7] Горфинкель В. Б., Кальфа А. А., Солодкая Т. И., Тагер А. С., Шофман С. Г. // ФТП. 1985. Т. 19. В. 12. С. 2228—2231.
- [8] Горфинкель В. Б., Шофман С. Г. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 5. С. 793—797.

Институт полупроводников
АН УССР
Киев

Получена 10.08.1988
Принята к печати 21.09.1988